

УДК 336.7

DOI 10.21661/r-115167

M.R. Tashtamirov

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА МОНЕТАРНЫХ ВЛАСТЕЙ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ АБСТРАКТНОЙ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: данная статья посвящена вопросам кризисных явлений в экономике России в секторе денежно-кредитной системы и роли экономической политики монетарных властей (Банка России) в обеспечении финансовой стабильности. Приводится краткая оценка основных макроэкономических показателей состояния экономики страны и дается обоснованная характеристика действиям экономического менеджмента в части денежно-кредитного регулирования. Представляется нецелесообразным действия центрального банка по проведению жесткой рестрикционной политики, направленной на угнетение экономического развития и дальнейшую примитивизацию экономики страны. Предлагается трансформировать денежно-кредитную политику для обеспечения антикризисных действий по выходу из стагнирующего состояния.

Ключевые слова: кризис, монетарная политика, денежно-кредитное регулирование, центральный банк, национальная валюта, процентные ставки.

M.R. Tashtamirov

ECONOMIC POLICY OF THE MONETARY AUTHORITIES AS FACTOR OF ACHIEVEMENT OF ABSTRACT FINANCIAL STABILITY

Abstract: this article is devoted to the questions of the crisis phenomena in Russian economy in sector of a monetary and credit system and a role of economic policy of the monetary authorities (Bank of Russia) in ensuring financial stability. Short assessment of the main macroeconomic indicators of the country economy is given. The author is describing the actions of economic management regarding monetary control. It is inexpedient that the Central Bank for carrying out the tough restriction policy directed to oppression of economic development and further primitivizing of national

economy. It is offered to transform monetary policy for ensuring anti-recessionary actions exiting the stagnating condition.

Keywords: *crisis, monetary policy, monetary control, Central Bank, national currency, interest rates.*

Для экономики России на современном этапе стагнации и неопределенности актуальным является разработка действенного механизма и направлений по выходу из сложившейся негативной фазы. Поэтому важно рассматривать вопросы по преодолению существующего кризиса системно и комплексно, исходя из существующих реалий. Очевидно, что экспортно-сырьевая модель развития экономики практически исчерпала себя и не способна обеспечивать сколь-нибудь дальнейший экономический рост, особенно в существующих условиях. Исчерпанность этой модели уже была очевидной в период 2010–2013 гг., когда без существующих сейчас внешних угроз реальный показатель ВВП начал снижаться. На сегодняшний день следует отметить следующие тенденции:

- износ основных фондов в экономике составляет 60–80% по различным отраслям;
- недоиспользование и не загруженность производственных мощностей;
- отток капитала из страны (152 млрд долл. США в 2014 г., 57,5 в 2015 г.) [7];
- падение прямых реальных инвестиций в Россию (22 млрд долл. США – 2014 г., 6,5 – 2015 г., 7–2 кв. 2016 г.) [5];
- высокая волатильность национальной валюты на рынках;
- большая зависимость от импортных комплектующих, сырья, материалов, технологий и оборудования;
- падение потребительского спроса;
- рост нищеты и бедности (10% в 2014 г., 15% – начало 2016 г.);
- жесткая монетарная политика и жестокая экономия бюджета на социальных расходах и т. д.

Все это в комплексе вызывает негативные структурные сдвиги в экономике и народном хозяйстве. Поэтому и решать существующие проблемы необходимо комплексно и адресно с использованием системной программы.

На лицо острая необходимость изменения денежно-кредитной, налоговой, антимонопольной, бюджетной, стратегической экономической политики во всех отраслях национальной экономики. Одним из приоритетных направлений борьбы с падением экономики непосредственно в части денежного обращения это необходимость трансформации денежно-кредитного регулирования. Однако, со стороны экономического блока исходит утверждение, что только абстрактная финансовая стабильность является необходимой на данной этапе. Подобная финансовая стабильность в трактовке Министерства финансов РФ выглядит как низкий дефицит бюджета за счет сокращения расходов и низкий уровень государственного долга страны. Со стороны мегарегулятора Банка России под финансовой стабильностью понимается снижение денежной массы и денежной базы с целью таргетировать инфляцию на уровне 4% к 2017 году [3].

То есть для мегарегулятора, коим и является Банк России, поскольку обеспечивает регулирование денежной, кредитной систем, финансовых рынков, а это рынок ценных бумаг, валютный рынок, рынок страховых услуг, кредитный рынок и биржевой рынок, основной целью ставиться лишь достижение уровня инфляции в 4%. Выходит, что все полномочия, которыми наделен Центральный Банк России направлены на сокращение денежной массы, сокращение рублевой ликвидности, укрепление национальной валюты с единственной целью достижения инфляции в 4%. С точки зрения науки и макроэкономического подхода такая методика не совсем объективна и верна. Существует мировая практика Южной Кореи, Малайзии, Китая, Индии, США в кризисный период 2008–2009 гг., Европейский Союз, где происходили мощные рывки в индустриальном развитии государств на фоне расширения денежной массы, увеличения масштабов кредитования, умеренной величине государственного бюджетного дефицита, оптимальном индексе инфляции, а не «удушения» экономики за счет рестрикционной политики монетарных властей. Так, например, Европейский Центральный Банк для

спасения экономики еврозоны снизил базовую ставку до 0% с 0,05% и объявил о расширении программы количественного смягчения и наблюдается положительная тенденция в развитии экономики, об этом также свидетельствует увеличение ВВП в экономике Еврозоны на 0,7% в течение первых трех месяцев 2016 года [6].

Соответственно, реализуя политику, направленную на укрепление национальной валюты, повышения процентных ставок и сокращение инфляции достигается краткосрочный эффект по привлечению в экономику (виртуальную) спекулятивного капитала на финансовые рынки. Российские ценные бумаги стали привлекательны для инвесторов в виду своей высокой доходности, что и привлекает краткосрочный спекулятивный капитал в страну. Это в свою очередь вызывает укрепление национальной валюты как еще один абстрактный показатель финансовой стабильности. Факторы укрепления национальной валюты – это приток спекулятивного капитала, портфельных инвестиций, высокая процентная ставка, снижение рефинансирования Банком России, низкая рублевая денежная масса в экономике. Также активная игра инвесторов в «carry trade», когда инвесторы привлекают дешевые кредитные ресурсы в Японии или Европе под 0,5–1% годовых и приобретают на эти деньги российские государственные долговые ценные бумаги с доходностью в 10%.

Если рассмотреть ситуацию на мировых валютных рынках и отдельных развивающихся стран, валюты которых могут характеризовать общую ситуацию на развивающихся рынках, то наблюдается следующая картина: турецкая лира, сингапурский доллар, бразильский реал, китайский юань, гонконгский доллар (один из валютных индикаторов надежности и рискованности рынков) все эти валюты с третьего квартала 2016 года стали снижаться [2]. При этом интервал снижения различен для каждой валюты, но общая тенденция к ослаблению.

В свою очередь наблюдается укрепление российского рубля на фоне притока спекулятивного капитала. Данная тенденция поддерживается монетарными властями для недопущения роста цен на импортные товары (продовольствие, непродовольственные товары, сырье, материалы, оборудование, комплектующие и др.). Однако, отрицательный ущерб наносится экспортерам, которые продавая

валютную выручку получают значительно меньший и несопоставимый объём рублей. Это еще больше сокращает рублевую денежную массу в стране и предсказывает «ортодоксальный» жесткий монетаризм по регулированию инфляции. Чем меньше объем рублей, тем соответственно ниже становится уровень жизни в стране и жестче условия кредитования. В частности, это проявляется в уменьшении возможностей малого бизнеса обслуживать и получать кредиты в банках, так как для них они становятся недоступны. Это понимают и сами коммерческие банки, которые отказывают в выдаче кредита представителям малого бизнеса по высоким процентным ставкам, поскольку у потенциальных заемщиков низкая кредитоспособность в новых кредитных условиях.

Одним из тезисов Банка России о достижении стабильности является снижение потребительских настроений населения страны. Подобное суждение в условиях двухлетнего падения потребительского спроса и снижения реальных доходов граждан кажется совершенно абсурдной. С другой стороны, это позволяет понять логику мегарегулятора по достижению низкой инфляции. Снижение инфляции обеспечивается путем сокращения рублевой ликвидности в стране, повышения процентных ставок для кредитной рестрикции и искусственного сокращения покупательской способности граждан. В условиях падения реальных доходов, росте безработицы и бедности, сокращении масштабов и оборотов розничной торговли соответственно снижается потребление, это и вызывает снижение инфляции, поскольку отсутствует спрос и параллельно снижается потребление. В ответ на снижение торговли производители автоматически сокращают объемы производства, что вызывает и сокращение издержек на закупки производственных запасов. В комплексе такой механизм занижает искусственно инфляцию, но при этом погружает экономику в глубокую депрессию, примитивизирует ее, увеличивает социальную напряженность, сокращает промышленное производство, снижает экономическую и предпринимательскую активность в стране.

На октябрь 2016 года инфляция составляет 6,1% по данным Банка России, но на сколько оправдан уровень ключевой и процентных ставок по кредитам в

затухающей экономике? Очевидно, что таргет в 4% в 2017 году сомнителен, и продолжающееся стремление к такому показателю будет усиливать стагнационные и кризисные процессы в экономике России.

Высокая ключевая ставка объясняется высокой инфляцией, однако показатель инфляции в 6,1% не слишком значительный, чтобы держать завышенными процентные ставки в экономике.

Рис. 1. Динамика ежемесячной инфляции и средних процентных ставок по кредитам юридическим лицам в 2012 г.

Рис. 2. Динамика ежемесячной инфляции и средних процентных ставок по кредитам юридическим лицам в 2016 г.

Источник: составлено автором на основании данных [4; 1].

Например, в 2011–2012 гг. ежемесячная инфляция была не высокая, на уровне текущего показателя 2016 года, однако, величина ставки рефинансирования тогда была зафиксирована на уровне 4–5%, а размер средневзвешенных процентных ставок по кредитам юридическим лицам был существенно ниже показателей 2016 года. Ключевая ставка в 10%, устанавливаемая Банком России в 2016 году губительна для предпринимательской активности и ведения бизнеса в

стране, поскольку провоцирует значительный рост ставок по кредитам коммерческих банков, удорожая финансовые ресурсы для внутреннего спроса производителей с одной стороны и стимулирования торговли с другой. Более того, исходя из тезисов основных направлений государственной денежно-кредитной политики на 2017 и плановый период 2018–2019 гг. следует, что ключевая ставка будет повышаться Банком России в условиях низких ценовых характеристик на нефть, действующих санкций и напряженной внешнеполитической конъюнктуры [3].

Политика, проводимая монетарными властями, направлена на финансовую стабильность, которая носит исключительно фрагментарный характер в отдельных макроэкономических показателях (низкая инфляция), она не совершенна и, что хуже того, краткосрочна. Методы достижения подобной абстрактной стабильности совершенно антиэкономические, поскольку удорожание кредита в стране, жесткая денежная и кредитная рестрикция, сокращение рефинансирования приводят к:

- спаду предпринимательской активности;
- снижению производительности и объемов производства;
- снижению доступности финансовых ресурсов;
- уменьшению инвестиций в реальный сектор;
- повышению долговой нагрузки на бизнес;
- росту просроченной задолженности по кредитам;
- сокращению количества действующих предприятий и субъектов малого и среднего бизнеса.

С другой стороны, искусственное укрепление национальной валюты вызывает:

- сокращение валютной выручки у экспортёров;
- перераспределение финансового капитала в фондовые спекулятивные рынки;

- повышение рисков на финансовых рынках, связанных со слабой устойчивостью национальной валюты и ее высокой волатильностью в период 2014–2015 гг.;
- удорожание экспортимых товаров не сырьевого сектора.

Банк России как мегарегулятор сконцентрировал свои усилия лишь на достижении абстрактной стабильности, которая воплощается в 4%-ой инфляции в 2017 году, что вызывает только недоумение касательно потенциала мегарегулятора и целесообразностью его использования. В экономике наблюдается спад уже 6 кварталов подряд, что является самым затяжным спадом с 1996 года. И инфляция, даже если она будет официальной в 4%, не изменит негативную перспективу погружения экономики, социальной сферы и всей страны в затяжную депрессию. Грамотная монетарная политика Банка России с использованием всего инструментария денежно-кредитного и финансово-банковского регулирования способствовала бы быстрому и эффективному выходу из стагнирующей экономики и обретению определенных перспектив в среднесрочном прогнозе.

Список литературы

1. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации в 1991–2016 гг. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения: 20.11.2016).
2. Курсы валют на основе курсов валют Банка России // Информационное агентство Банкир. Ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bankir.ru/kurs>
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год и период 2018 и 2019 годов. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018–2019\).pdf](http://cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018–2019).pdf) (дата обращения: 20.11.2016).
4. Средневзвешенные процентные ставки кредитных организаций по кредитным и депозитным операциям в рублях в период 2012–2016 гг. Официальный

сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=b_sector/interest_rates_12.htm (дата обращения: 20.11.2016).

5. Таштамиров М.Р. Состояние денежно-кредитной системы России в условиях нестабильности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016. – Т. 2. – №6. – С. 33–43.

6. Таштамиров М.Р. Подходы к определению эффективности деятельности мегарегулятора в денежно-кредитной системе страны / М.Р. Таштамиров, А.Р. Базаева // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – №12 (54). – С. 71–75.

7. Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором в 1997–2015 годах и январе-сентябре 2016 года. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> (дата обращения: 20.11.2016).

Таштамиров Магомед Русланович – старший преподаватель кафедры «Банковское дело» Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», Россия, Грозный.

Tashtamirov Magomed Ruslanovich – senior lecturer of the Banking Department Institute of Economics and Finance FSBEI of HE “Chechen State University”, Russia, Grozny.
